

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-126–140

ПЕРВЫЙ РИМСКО-КАРФАГЕНСКИЙ ДОГОВОР В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VI в. до н.э.

Л.М. Шмелева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: ljudmila.shmeleva@kpfu.ru

ORCID: 0000-0003-0785-4562

В статье рассматривается первый римско-карфагенский договор, заключенный в 509 г. до н.э., в контексте противостояния Рима, греков и коалиции этрусков и карфагенян. Полибий приводит текст договора, оригинал которого он видел в казнохранилище эдилов рядом с храмом Юпитера Капитолийского, подчеркивает архаичность языка текста и древность божественных клятв, скреплявших договор со стороны Рима. По договору римляне не должны были плавать в определенные местности, а также совершать в них закупки, кроме необходимого для ремонта и жертвоприношений, а также провизии. Карфаген со своей стороны обязывался не вмешиваться в дела Лация. Договор 509 г. до н.э. соответствует той ситуации, которая сложилась в Западном Средиземноморье к этому времени и позволяет говорить о том, что Рим стал одним из субъектов международных отношений, могущих повлиять на расстановку сил в последующей борьбе за господство в данном регионе. В связи с этим Карфаген и попытался обезопасить себя от нового действующего субъекта отношений и защитить свои интересы.

Ключевые слова: Рим, Карфаген, Западное Средиземноморье, международные отношения, дипломатия

ВВЕДЕНИЕ

В конце VI в.¹ в Западном Средиземноморье действовали три основных силы, претендовавших на гегемонию в данном регионе: Карфаген, этрусские города-государства и греческие полисы. Тогда же на международной арене начинает фигурировать Рим, связанный договорными отношениями с Латинским союзом (объединением латинских общин), рядом италийских племен и этрусских городов-государств. По всей видимости, римская дипломатическая деятельность в конце VI в. была достаточно масштабной и нашла отражение в серии догово-

Данные об авторе: Людмила Михайловна Шмелева — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института международных отношений КФУ.

¹ Все даты – до н.э.

ров со своими близкими и дальними соседями, которые охватывали разные сферы взаимных интересов (торговлю, военные союзы, решение территориальных проблем). Одним из них является первый договор между Римом и Карфагеном, заключенный в 509 г. и дошедший до нас в изложении Полибия.

Значимость этого соглашения проистекает из нескольких аспектов: во-первых, учитывая сильную географическую удаленность Рима и Карфагена договор символизирует дипломатические амбиции Рима по присутствию в Средиземноморье, во-вторых, несмотря на отсутствие у Рима морского флота в договоре нашли отражение торговые интересы сторон (в большей степени Карфагена), в-третьих, договор выступает ориентиром для возможного разграничения сфер влияния двух государств в регионе.

Текст договора активно изучался в историографии. Были высказаны различные точки зрения на время заключения договора, политическую ситуацию, которая предшествовала его заключению, локализацию Прекрасного мыса, за которым ограничивалось плавание римлян, и на цели заключения договора как со стороны Рима, так и со стороны Карфагена. Тем не менее, в свете новых данных по ранней римской истории и по истории международных отношений в Западном Средиземноморье, требуется пересмотр некоторых выводов, сделанных ранее относительно целей заключения договора и общей ситуации в регионе². О продолжающемся интересе исследователей к данной проблеме свидетельствует выход ряда новых работ, в которых исследователи продолжают интересоваться как время заключения договора, так и интересы сторон, в особенности Рима, а также особенности внешнеполитических курсов римских царей или консулов³.

ТЕКСТ ДОГОВОРА МЕЖДУ РИМОМ И КАРФАГЕНОМ 509 г.

Сам текст договора известен в изложении Полибия, который указывает, что видел оригинал договора в казнохранилище эдилов рядом с храмом Юпитера Капитолийского (Polyb. III. 26. 1). Полибий также отмечает архаичность языка текста договора (Polyb. III. 22. 3) и далее указывает, что «ибо и в наше время даже старейшие из римлян и карфагенян, слышущие за людей, наиболее пекущихся о государственных делах, даже они не знали» о наличии древних договоров между Римом и Карфагеном (Polyb. III. 26.2).

Полибий использует термин *συνθήκη* – договор – для обозначения соглашения, заключенного между Римом и Карфагеном (Pol. III. 22. 1). Этот же термин использует и Диодор Сицилийский (16. 69. 1). В древнегреческом языке термин *συνθήκη*, использованный Полибием, означает официальный договор между государствами.

Латинские авторы об этом договоре не сообщали, хотя Полибий писал, что договор в его время хранился в казнохранилище эдилов, написанный на медных досках (Pol. III. 26.1), и высказывал недоумение, почему о договоре не известно римским авторам.

² Alföldi 1965; Cornell 1995; 2008, 243–308.

³ Rodríguez 2013; Циркин 2017; Bernardini 2001, 135–158; Capogrossi Colognesi 2009; Auliard 2006.

Полибий не дает детальной процедуры заключения договора, но указывает на принесение клятвы именем Юпитера Камня, и приводит слова, заключающего договор (Pol. III. 25. 6–9). Это описание несколько перекликается с описанием заключения договора между Римом и Альбой-Лонгой (foedus, заключаемого между государствами), которое приводит Ливий в своем труде (Liv. I. 24. 7–9). То есть ритуал можно отнести к достаточно древним, до начала использования бронзы и железа. Отсылка к использованию камня также говорит о древности договора.

Текст договора можно разделить на две части: первая – обязательства римлян, вторая – обязательства карфагенян. Римляне не должны были плавать в определенные договором местности – за Прекрасным мысом, а также совершать в них закупки товаров, при нужде они могли только совершить покупки для ремонта кораблей и необходимого для жертвоприношений, а также провизию. В то же время на других территориях подвластных Карфагену – Ливии, Сардинии и Сицилии – римляне могли вести торговлю, причем в Сицилии римляне и карфагеняне обладали равными правами. Обязательства Карфагена касались только захватов территорий в Лации, который рассматривался Римом как собственная сфера интересов и в которую Карфаген не должен был вмешиваться.

В современной историографии текст договора, приведенный Полибием, считается достоверным. Большинство исследователей принимают приведенные Полибием дату заключения договора и указание на архаичность языка текста (Polyb. III. 22.3). Также признается объективным описание международной ситуации в Западном Средиземноморье в конце VI в., характеризовавшейся противостоянием греков, с одной стороны, и этрусков и карфагенян – с другой, за контроль над морскими торговыми путями⁴.

Полибий (Polyb. III. 25.6–9) приводит не только текст договора, но и то какими клятвами и каким богам он скреплялся и со стороны Карфагена и со стороны римлян, подчеркивая архаичность клятвы для первого договора: «Что касается клятвы, то она должна была быть такого рода: первые договоры карфагеняне утвердили клятвою во имя отеческих богов, а римляне согласно древнему обычаю во имя Юпитера Камня, последний же договор именами Марса и Ениалия. Клятва Юпитером Камнем состоит приблизительно в следующем: утверждающий договор клятвою берет в руку камень и, поклявшись от имени государства, произносит такие слова: «Да будут милостивы ко мне боги, если я соблюду клятву; если же помыслю или учиню что-либо противное клятве, пускай все люди невредимо пребывают на собственной родине, при собственных законах, при собственных достатках, святынях, гробницах, один я да буду повергнут, как этот камень». При этих словах произносящий клятву кидает камень».

ДИСКУССИЯ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА ДОГОВОРА

Однако в историографии имели место дискуссии относительно интерпретации текста договора. Основными аспектами спора являются два: 1) время заключения договора, 2) местоположение Прекрасного мыса и причины запрета плаванья за него.

⁴ Auliard 2006; Cornell 1995, 212; Ogilvie 1965, 220; Залесский 1962, 520–526; Мосолкин 2009, 30–38; Циркин 2017, 125–142; Шмелева 2015, 131–140.

Время заключения договора

В настоящее время существует несколько версий о времени заключения договора: 1) VI в.⁵; 2) V в.⁶; IV в.⁷. Большинство исследователей считают, что первый римско-карфагенский договор был подписан в самом конце VI в.⁸ В качестве аргументов в правильности такого вывода исследователи приводят следующие доказательства: 1) ситуация в Западном Средиземноморье в конце VI в. с этрусским и карфагенским преобладанием и их общим противостоянием греческим полисам; 2) ситуация в Лации с гегемонией Рима и его контролем над Помтинской областью; 3) противостояние в Средней Италии этрусков и греков, которые считали необходимым установить свой контроль над торговыми путями в этом регионе.

К середине VI в. в международной торговле увеличилось значение торговых путей по Тирренскому морю. Как следствие, обостряется противостояние этрусков и карфагенян с одной стороны и греков с другой, из-за возникновения греческой колонии Алалия на Корсике (Hdt. I. 166). Греки потерпели поражение, а этруски и карфагеняне разделили регион на сферы влияния: Корсика отошла этрускам, а Сардиния – Карфагену.

Через Лаций проходили важные внутрииталийские торговые пути: из Северной Этрурии в Кампанию и далее и речной путь по Тибру – от моря вглубь Апеннинского полуострова. В устье Тибра располагались соляные варницы (конфликт между Римом и этрусками из-за них Ливий относил ко времени Ромула (Liv. I. 15)), а также порт Остия⁹, через которую, как считает Ю.Б. Циркин, Рим мог поддерживать связи с италийскими греками, этрусками и карфагенянами¹⁰. Карфаген для расширения торговых связей был заинтересован в проникновении в регион Средней Италии, тогда как этруски и греки видели в этом опасность для своих торговых и политических интересов. Рим также опасался появления в регионе новой силы и выхода Лация из-под своего контроля.

Следует обратить внимание на замечание Т. Корнелла, что в Первом договоре присутствовала клятва камнями со стороны римлян, тогда как во втором (348 г.) – Марсом и Квирином, что указывает на древность договора¹¹. Также он обращает внимание на политическую ситуацию в Ливии и на Сардинии, которая, по его мнению, больше соответствует VI в., чем середине IV в.¹² Также Ю.Б. Циркин, анализируя ситуацию в Западном Средиземноморье в конце VI в., приходит к вы-

⁵ Ковалев 1986, 74; Залесский 1962, 524; Шифман 1963, 75; Cornell 1995, 210–214; Rich 2007, 10; Bernardini 2001 (но с датой 506 г.), 153; Циркин 2017, 138 (с датой 509 г.); Auliard 2006.

⁶ Мосолкин 2009, 30–38; Нуф 1990, 52–53; Petzold 1972, 382–385; Capogrossi Colognesi 2009, 132.

⁷ Alföldi 1965, 350–354. Альфельди приводит в своей работе обширный список историографии по вопросу о времени заключения договора и свои аргументы об отнесении первого договора между Римом и Карфагеном к 348 г.

⁸ Cornell 1995, 210; Циркин 2017, 140; Oakley 1997, 252–256; Rich 2007, 10; Залесский 1962, 524; Шифман 1963, 75; Маяк 1971, 32. Auliard 2006. О предшествующих точках зрения на этот вопрос см.: Alföldi 1965, 350 и далее

⁹ Вопрос о времени основания Остии требует отдельного исследования. Однако греческие и римские авторы относят ее основание к очень раннему Времени. Например, Ливий относил основание Остии к царствованию Анка Марция (Liv. I. 33.9).

¹⁰ Циркин 2017, 132.

¹¹ Cornell 1995, 211; См. также: Catalano 1965; Cornell 1995, 210–14; Penella 1987, 233–237; Smith 2007, 31–42; Майорова 2000, 58–71; Майорова 1998, 78–81; Майорова 2001, 142–179 и др.

¹² Cornell 1995, 212. О середине IV в. до н.э. Alföldi 1965, 354–355.

воду, что 509 г. можно считать единственно верной датой заключения первого договора между Римом и Карфагеном¹³. К. Олиар придерживается того же мнения, указывая на то, что подписан он был в правление Тарквиния Гордого¹⁴.

Ритуал с камнем, использовавшийся при заключении договора, восходит к наиболее древнему пласту религиозных представлений в Лации, и в чем-то схож с обрядами фециалов при объявлении войны и заключении мира. В них как правило фигурируют предметы, относящиеся ко времени отсутствия металлов – деревянное копьё, кремневый нож (Liv. I. 24. 9; 32. 12). В целом это позволяет принять данные Полибия о содержании и обстоятельствах заключения договора между Римом и Карфагеном в конце VI в.

Сторонники более позднего заключения договора, например А. Альфёльди, А.В. Мосолкин, также обращали внимание на политическую обстановку в Западном Средиземноморье, но считали, что в VI в. Карфаген не имел причин для заключения такого договора, в отличие от V в., после ряда поражений от греков и необходимости поиска союзников. Например, А.В. Мосолкин датирует договор 480–470 гг., объясняя это ситуацией в Сицилии, неблагоприятной для Карфагена (поражение карфагенян при Гимере в 480 г.) и более благоприятной для греков. Соответственно карфагеняне были озабочены поиском союзников для противостояния греческим полисам¹⁵.

Самая поздняя датировка приводится А. Альфёльди, который считает, что подписание первого договора между Римом и Карфагеном могло состояться только в 348 г., когда римляне получили полный контроль над Лацием и Помптинской областью, тогда как ранее этого времени Рим эти территории не контролировал¹⁶.

Местонахождение Прекрасного мыса и причины не плавать за него

Полибий помещал Прекрасный мыс в непосредственной близости от Карфагена, на североафриканском побережье (Polyb. III. 23–1), однако он не дал указаний, которые помогли бы более точно локализовать тот мыс. Это породило различные локализации Прекрасного мыса в Африке: мысы Сиди Али эль-Мекки¹⁷, эль-Абиад и Бон¹⁸. Однако существуют не менее убедительные доказательства того, что Прекрасный мыс должен быть отождествлен с мысом Палос на Пиренейском полуострове¹⁹: это могло бы объяснить запрещение плавать к югу от него (Polyb. III. 23. 2). Сторонники этой версии обращают внимание на свободную торговлю в Ливии (Африке) и на указание во втором договоре Мастии и Тартесса в качестве ограничительных пунктов для римлян, что должно было указывать на нахождение Прекрасного мыса рядом с этими городами²⁰. В современной историографии доминирующая точка зрения состоит в том, что Прекрасный мыс следует

¹³ Циркин 2017, 138.

¹⁴ Auliard 2006.

¹⁵ Мосолкин 2009, 34–36.

¹⁶ Alföldi 1965, 353–354.

¹⁷ Walbank 1957, 341–342.

¹⁸ Ср.: Beaumont 2012, 76 (с литературой); Gsell 1913, 457. Ф. Уолбэнк локализовал Прекрасный мыс у мыса Фарина (мыс Сиди Али эль-Мекки) (Walbank 1957, 341–342); Шифман 2006, 155.

¹⁹ Шифман 1963, 75. Wickert 1938, 352–358. Ср.: Мишулин 1952, 260–261. Из локализации Л. Виккерта исходит и Н.Н. Залесский в своем кратком анализе договора (Залесский 1962, 524).

²⁰ Циркин 1986, 42–43.

располагать в Африке в районе Карфагена, как на это указывал Полибий, но без уточнения какой именно мыс соответствует указанному в договоре²¹.

Важность определения местонахождения Прекрасного мыса связана с определением причин запрета на плавание за него. В любом случае запрет на плавание определялся торговыми и военными аспектами, и соответственно желанием Карфагена обезопасить свои торговые интересы и не допустить установление этрусского или греческого контроля над важнейшими торговыми путями и новыми территориями.

УСЛОВИЯ И ЦЕЛИ РИМА И КАРФАГЕНА

По условиям договора Карфаген принимал на себя обязательства не вмешиваться в дела Лация: не вторгаться на территорию Лация и не строить там крепостей, которые могли бы стать опорной базой пунийской колонизации и реальной угрозой независимости Рима. Эта оговорка также должна была появиться в договорах Карфагена с итальяскими городами вскоре после битвы при Алалии. Захватив независимые от Рима города Лация, карфагеняне обязывались передавать их под власть Рима. Это требование было обусловлено тем, что Лаций в конце VI в. рассматривался Римом как его владения, вне зависимости от того, шла речь о подвластных ему городах или нет²².

Обязательства Рима касались действий в Западном Средиземноморье в целом: карфагеняне ограничивали ареал плавания для римского флота и устанавливали условия торговли римлян во владениях Карфагена. При этом необходимо заметить, что в конце VI в. для Рима, который не располагал флотом и не вел сколько-нибудь значительной торговли, запрещение плавать за Прекрасный мыс и регламентация торговли в Африке, Сицилии и Сардинии не имели практического значения. Введение таких условий заметно отражалось на интересах тех, кто в действительности вел торговлю с карфагенянами, прежде всего, на интересах этрусков, которые в этот период стали представлять серьезную опасность для торговых интересов Карфагена²³.

Приведенные выше обязательства сторон вызывают несколько вопросов. Каковы были их цели в момент заключения соглашения? Отражает ли договор ситуацию до или после изгнания Тарквиния Гордого? Для ответа на эти вопросы, на наш взгляд, необходимо обратиться к политической и экономической ситуации в Западном Средиземноморье и Центральной Италии, сложившейся к концу VI в.

ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В КОНЦЕ VI в.: СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ ЭТРУСКАМИ, ГРЕКАМИ И КАРФАГЕНЯНАМИ.

VI в. для Западного Средиземноморья прошел под знаком борьбы за установление контроля над торговыми путями между греками, этрусками и карфагенянами. В результате этого соперничества сложилось несколько союзов: между грече-

²¹ Мосолкин 2009, 36; Cornell 1995, 210–14; Huß 1990, 48–50; Залесский 1962, 524; Rich 2007, 10; Walbank 1957, 341–342; Wagner 1999, 490–491; Scullard 2008, 522–523; Циркин 2017, 125.

²² Шифман 1963, 76.

²³ Циркин 2001, 317–331.

скими полисами Италии, между карфагенянами и этрусками, между италиками и греками. В ходе совместных действий этрускам и Карфагену удалось вытеснить греков с Корсики и Сардинии²⁴, а также фактически закрыть для их колонизации и торговли испанское побережье²⁵. В этот же период этрусски фактически монополизировали торговлю вдоль всего побережья Лигурии. Можно предположить, что такое положение дел было обусловлено вытеснением из этого региона фокейцев вслед за победой при Алалии²⁶.

В то же время в 524 г. этрусски потерпели поражение при Кумах (Dionys. Hal. AR. VII. 3–4), пытаясь проникнуть в Кампанию, что естественно встревожило Карфаген, который предпринял ряд мер по укреплению связей со своими союзниками²⁷. Возможно, что в этот период были заключены соглашения с целым рядом этрусских городов. В таком контексте заключение договора с Римом, который находился в этот период в орбите этрусского влияния, вполне укладывается в общую ситуацию в регионе.

В Сицилии и Африке в VI в. также продолжалось соперничество греков и Карфагена. Ситуация осложнялась действиями царевича Дориэя в Африке и на западе Сицилии (Hdt. V. 42–48), войной между Карфагеном и Киреной (Sall. Jug. 79.3–4)²⁸. Это угрожала интересам Карфагена в Африке и на Сицилии, хотя при поддержке местного финикийского населения карфагенянам удалось закрепиться на западе острова²⁹.

Более сложным было положение Карфагена на Сардинии. Установлению карфагенской гегемонии на острове противились местные племена сардов и финикийские города³⁰. Окончательно стабилизировать ситуацию Карфаген смог только в V в.³¹

Несмотря на союз между этрусками и карфагенянами, продолжалось их торговое соперничество. Этрусски контролировали в середине VI в. часть побережья Италии и остров Корсика (после битвы при Алалии), хотя их торговые связи были весьма обширными, включая экспорт в греческие полисы Италии и Балканского полуострова. В самой Италии интенсивно шла колонизация Паданской области и Южной Кампании (внутренние территории, тогда как побережье принадлежало грекам)³². Соперничество между греками и этрусками усиливается во второй половине VI в., когда этрусски вступили в союз с карфагенянами. В этот же пери-

²⁴ Это произошло после битвы при Алалии в 535 г., когда греки были вынуждены покинуть Корсику. После этого они уже не претендовали на эти территории и господство в Тирренском море (Циркин 2001, 323–324).

²⁵ Циркин 2001, 323–324. Однако история карфагенского владычества в Испании все еще известна недостаточно. Возможно, что изгнание фокейцев относится уже к началу V в. Тогда же, быть может, усилившиеся карфагеняне стали стеснять своего союзника — этрусков. Дальние экспедиции этрусков, конечно, могли иметь место и в V в., но лишь до 474 г. — даты разгрома при Кумах, с которой связывают конец их талассократии (Залесский 1962, 524).

²⁶ Циркин 2001, 327–331.

²⁷ Здесь следует упомянуть золотые таблички из Пирги с посвящением Астарте (Циркин 2017, 135 (с литературой)), которые относятся примерно к 500 г., но отражают уже сложившиеся этрусско-карфагенские связи (Циркин 2001, 322).

²⁸ Шифман 1963, 63. Циркин 2001, 325–326.

²⁹ Нуß 1990, 29–30

³⁰ Bernardini 2001, 148–152

³¹ Moscati 1977 137; Циркин 2017, 137.

³² Залесский 1965, 100.

од этруски начинают захват прибрежных областей Кампании³³, что еще больше усиливает конфликт. В целом можно говорить о том, что в конце VI в. этруски контролировали обширные территории в Италии и торговлю в Тирренском море, что делало их важными союзниками Карфагена против греков. Надо также отметить, что колонизация Кампании и кампанского побережья требовала от этрусков поставить под свой контроль Лаций, через который проходили сухопутные пути в Кампанию. Это втягивало латинские города в общий конфликт, возникший в Западном Средиземноморье в последней четверти VI в.

Что касается положения греческих полисов во второй половине VI в., то следует обратить внимание на усиление конфликтов не только с Карфагеном и этрусками за преобладание на торговых путях, но и между самими греческими полисами. Прежде всего это борьба между Кротонем и Сибарисом, также противостояние этих городов с другими греческими полисами юга Италии³⁴. На это противостояние накладывается борьба между греками-халкидиянами и греками-фокейцами³⁵. Этот передел сфер влияния скажется на торговле уже в V в., в конце VI в. он не влиял на торговые связи в регионе и не угрожал талассократии этрусков. Положение в Средней Италии ухудшается после изгнания Тарквиния Гордого из Рима, так как в Лации начинается череда конфликтов, что препятствует развитию сухопутной торговли между Этрурией и Южной Кампанией.

В целом ситуация в Западном Средиземноморье в последней четверти VI в. способствовала поиску союзников сторонами конфликта, что привело к заключению целого ряда соглашений. Лаций оказался важным регионом для этрусков и греков в плане торговых путей, и вполне ожидаемо, что и греки, и этруски, и карфагеняне желали поставить этот регион под свой контроль или сделать его своим союзником. Такое сложившееся положение привело к заключению римско-карфагенского договора именно в конце VI в. и нашло отражение в пунктах договора о контроле торговли на карфагенских территориях.

ПОЛОЖЕНИЕ РИМА В ИТАЛИИ И ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

С середины VI в. Рим начинает активно включаться в борьбу за преобладание в Средней Италии. Для достижения этого римлянам необходимо было поставить под свой контроль Латинский союз и, шире, весь Лаций. При Тарквинии Древнем это делалось путем завоеваний. Сервий Туллий пытался решить проблему подчинения Лация путем создания религиозно-политического союза под покровительством Дианы³⁶.

Ряд исследователей полагает это сменой вектора внешней политики Рима с этрусков на греков³⁷. В тоже время греческое влияние могло идти через Этрурию, где поселилось много греков из Малой Азии. Изготовление статуи Дианы для свя-

³³ Залесский 1965, 101.

³⁴ Залесский 1965, 104.

³⁵ См. например, Залесский 1965, 105; Циркин 2017, 133–136.

³⁶ Alföldi 1965, 85–100; Green 2007, 97–105.

³⁷ Momigliano 1962, 387–392; 1966, 641–648; 1989, 117–122; Liou-Gille 1992, 411–438; Ando 2009, 99–113; Циркин 2017, 133–134.

тилища было заказано в этрусских Вейях³⁸. Кроме того, необходимо учитывать и фактор распространенности культа Дианы в Лации³⁹. В этой связи сложно говорить об однозначной ориентации Рима во внешней политике на греческие полисы Италии, скорее здесь можно увидеть использование местных культов для решения новых политических задач, в том числе и заключение соглашений с греками.

При Тарквинии Гордом происходит дальнейшее усиление Рима, чем создаются предпосылки для возникновения оппозиции в Лации, направленной против установившейся гегемонии Рима. Соперниками Рима и Тарквиния Гордого в это период были Тускул и Ариция⁴⁰. Отголоски этого противостояния можно увидеть в ситуации с Турном Гердонием, представлявшим Арицию (Liv. I. 50–52), который выступил против власти Тарквиния Гордого в Латинском союзе⁴¹. Выступление оказалось неудачным, и римляне сохранили свою власть над латинами, а, следовательно, и контроль над территорией Лация, в том числе и над Помптинской равниной. Рим рассматривал всю территорию Лация как принадлежавшую ему, поэтому понятен пункт договора о не выведении колоний Карфагена в Лаций и о возвращении всех городов Риму. Также следует отметить, что по сообщению Дионисия Галикарнасского, Тарквиний Гордый в своей политике ориентировался на этрусков: смена главной триады божеств (Юпитер, Юнона, Минерва), апелляция к старинным договорам с этрусскими городами, которые заключил еще Тарквиний Древний (Dion. Hal. V. 3. 2).

В правление Тарквиния Гордого Рим заключил с некоторыми городами Лация союзные договоры. Известен договор с Габиями (Liv. I. 53–54; Dion. Hal. IV. 58. 3), но он не был единственным. Дионисий Галикарнасский, описывая складывание коалиции против Рима после изгнания Тарквиния Гордого, сообщал, что «из других же латинских народов, которым не хотелось открыто начинать войну против союзного и обладающего значительной силой города из-за недостаточно серьезных причин» (Dion. Hal. V. 21. 3), что позволяет говорить о том, что договор подобный габийскому был заключен с если не большинством, то со многими общинами Лация. В положении союзников оказались и колонии Рима (Фидены, Остия, Сигния, Свесса Помеция, Цирцеи). Именно эту совокупность латинских городов следует понимать под союзниками Рима, о которых упоминается в договоре.

После падения царской власти в Риме латинские города разорвали с ним союзные отношения, поэтому после установления Республики римляне оказались фактически без союзников в Лации. Римлянам противостояла коалиция из Тарквиния Гордого, его зятя Октавия Мамилия (Liv. II. 15.7) и привлеченных последним латинов, из которых Дионисий Галикарнасский однозначно указывал только Тускул, камерийцев и антемнатов, из других городов «Мамилий с помощью личного влияния привлек большое количество добровольцев» (Dion. Hal. V. 21. 3). Большинство латинских городов остались нейтральными в данном конфликте (Dion. Hal. V. 26. 4). В ситуацию со сменой власти в римской общине вмешались этруски на стороне Тарквиния и греки на стороне латинов (Ариции и ее союзников) (Dion. Hal. V).

³⁸ Гаврилин 2015, 13–18; Coarelli 1983; Colonna 1996.

³⁹ Подробнее о культе Дианы см. Green 2007.

⁴⁰ Ampolo 1984, 93, 95–96; Grandazzi 1996, 276.

⁴¹ Более подробно об этом эпизоде см.: Barzanò 1991, 39–63. Ampolo C. 1984, 91–96.

Изменение политического строя в Риме и, в связи с этим ситуации в Лации и Центральной Италии привели к внешнеполитической изоляции Рима. Также это могло быть и последствием захвата города царем Клузия Порсеной (Plin. N.H. XXXIV. 139; Tat Hist. 3.72)⁴². Ливий и Дионисий Галикарнасский передают более патриотическую версию событий, в которой Порсена поражение Рима не выглядело катастрофичным во внешней политике (Liv. II. 13; Dion. Hal. V. 21). Однако для V в. мы наблюдаем снижение дипломатической деятельности Рима⁴³, а также постоянную угрозу со стороны соседей⁴⁴ и отсутствие союзников.

Таким образом, договор между Римом и Карфагеном 509 г. является следствием ситуации, сложившейся в Лации и Центральной Италии в конце VI в., когда римляне установили свою гегемонию над Лацием, то есть до изгнания Тарквиния Гордого. При этом Рим в своей внешней политике с середины VI в. ориентировался на расширение внешнеполитических и торговых контактов, налаживая отношения как с ближайшими соседями – этрусками, так и с греками – в Кампании и Массалии. Именно такая ситуация в Лации и Центральной Италии способствовала заключению римско-карфагенского соглашения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение Первого римско-карфагенского договора следует отнести к концу VI в. и согласиться с датой Полибия – 509 г., уточнив, что договор был заключен до изгнания Тарквиния Гордого из Рима. Следует выделить следующие факторы, позволяющие согласиться с датой Полибия и заключением его при последнем римском царе: 1) общая ситуация в Западном Средиземноморье в VI в., способствующая поиску союзников и заключению различных соглашений о союзе и разграничении сфер влияния как во всем Западном Средиземноморье, так и в конкретном регионе Тирренского моря; 2) положение Рима в Лации, где он являлся гегемоном; 3) расширение римскими царями внешнеполитических и торговых связей; 4) упоминаемая Полибием архаичность языка текста договора; 5) приведенная Полибием клятва Юпитером Камнем более соответствующая реалиям VI в., чем более позднему времени.

После установления Республики ситуация в Лации и Центральной Италии меняется не в пользу Рима: он перестает быть гегемоном в регионе, а поражение от Порсены еще более усугубляет эту ситуацию. В тоже время мы не можем отнести заключение договора к IV в., так как тексты договоров этого времени более известны из источников, что позволяет говорить о том, что язык того времени не такой архаичный, как указывает Полибий, изменились имена богов, упоминаемые при заключении договоров. Также следует обратить внимание на ситуацию в Западном Средиземноморье в IV в. Заканчивается талласократия этрусков, Карфаген в этот период не проявляет заинтересованности в Тирренском побережье, так как его основное внимание сосредотачивается на Африке, Испании и Сицилии.

⁴² Циркин 2017, 130; Alföldi 1965, 73; Ogilvie 1965, 255.

⁴³ Более подробный анализ римской дипломатической деятельности после 509 г. см. Auliard 2006.

⁴⁴ Cornell 1995, 210–14; Oakley 1997–2005, 2.252–62; Alföldi 1965, 336–377; Ampolo 1990, 117–133; Токмаков 1998, 101.

Изменяется и положение Рима в Центральной Италии в IV в. Хотя римляне контролируют Лаций, и большая часть латинских общин сохраняет верность Риму, однако часть городов была захвачена вольсками, а часть опасалась римской экспансии в Помптинскую область, и поэтому выступала против римлян. К тому же внешнеполитические интересы Рима к IV в. охватывают не только Лаций, но и Южную Этрурию.

Таким образом, только ситуация второй половины VI в. объясняет необходимость заключения договора между Римом и Карфагеном, которые в этот период искали себе союзников. Целью Рима в конце VI в. было обеспечение своей гегемонии в Лации, и договор устранял угрозу этой гегемонии со стороны Карфагена, который обязывался не захватывать города в Лации и не строить здесь свои крепости. Карфагеняне же искали в Италии союзников против греков – своих основных соперников в Западном Средиземноморье – и Рим, ориентирующийся на этрусков, был для них выгоден как союзник. Из этой же ситуации логичными выглядят и пункты договора как со стороны Карфагена, так и со стороны Рима.

Принимая дату Полибия 509 г., которому соответствует ситуация в Западном Средиземноморье, необходимо уточнить, что произойти это могло до изгнания Тарквиния Гордого из Рима, так как после этого ситуация в Италии кардинально меняется.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Alföldi, A. 1965: *Early Rome and Latins*. Michigan.
- Alföldi, A. 1961: Il santuario federale latino di Diana sull'Aventino e il tempio di Cerere. *Studi e Materiali di Storia delle Religioni* 32, 21–39.
- Ampolo, C. 1970: L'Artemide di Marsiglia e la Diana dell'Aventino. *Parola del Passato* 25, 200–210.
- Ampolo, C. 1984: Un supplizio arcaico : l'uccisione di Turnus Herdonius. In: *Du châtement dans la cité: Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Table ronde organisée par l'École française de Rome avec le concours du Centre national de la recherche scientifique (Rome 9-11 novembre 1982)*. Rome, 91–96.
- Ampolo, C. 1990: Roma arcaica ed i Latini nel V secolo. In: *Crise et transformation des sociétés archaïques de l'Italie antique au Ve siècle av. JC. Actes de la table ronde de Rome (19–21 novembre 1987)*. Rome, 117–133.
- Ando, Cl. 2009: Diana in the Aventine. In: H. Cancik; J. Rüpke (eds.), *Die Religion des Imperium Romanum*. Tübingen, 99–113.
- Auliard, C. 2006: *La diplomatie romaine, l'autre instrument de la conquête. De la fondation à la fin des guerres samnites (753-290 av. J.-C.)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.openedition.org/pur/7152>
- Barzanò, A. 1991: La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del "lucus" e del "caput aquae Ferentinae". *Aevum* 65, 39–63.
- Beaumont, R.L. 2012: The date of the First Treaty between Rome and Carthage. *Journal of Roman Studies* 29 1, 74–86.
- Bernardini, P. 2001: La battaglia del Mare sardo: una rilettura. *Rivista di Studi Fenici* 29 2, 135–158.
- Capogrossi Colognesi, L. 2009: *Storia di Roma tra diritto e potere*. Bologna.
- Catalano, P. 1965: *Linee del sistema sovranazionale romano*. Torino.
- Coarelli, F. 1983: *Il Foro Romano. Periodo arcaico*. Roma.

- Colonna, G. 1996: *L'Altorelievo di Pyrgi. Dei ed eroi greci in Etruria*. Roma.
- Cornell, T.J. 1995: *The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC)*. London–New York.
- Cornell, N.J. 2008: Rome and Latium to 390 BC. In: A.E. Astin, F.W. Walbank, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. VII/2. *The Rise of Rome to 220 B.C.* Cambridge, 243–308.
- Gavrilin, K.N. 2015: *Iskusstvo rannego Rima i yuzhnoy Etrurii epokhi rastsveta (VI–V vv. do n.e.) po materialam koroplastiki [Art of Early Rome and Southern Etruria in the Heyday (6th–5th Centuries BC) Based on Coroplasty Materials]*. Moscow.
- Гаврилин, К.Н. 2015: *Искусство раннего Рима и южной Этрурии эпохи расцвета (VI–V вв. до н.э.) по материалам коропластики*. М.
- Grandazzi, A. 1996: Identification d'une déesse: Ferentina et la ligue latine archaïque. In: *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Vol. 140/1, 273–294.
- Gras, M. 1987: Le temple de Diane sur l'Aventin. *Revue des Études Anciennes* 89, 47–61.
- Gsell, St. 1913: *Histoire ancienne de l'Afrique du Nord*. T. I. Paris.
- Green, C.M.C. 2007: *Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia*. Cambridge.
- Hub, W. 1990: *Die Karthager*. München.
- Kovalev, S.I. 1986: *Istoriya Rima. Kurs lektsiy [History of Rome. Lecture Course]*. Leningrad.
- Ковалев, С.И. 1986: *История Рима. Курс лекций*. Л.
- Liou-Gille, B. 1992: Une tentative de reconstitution historique: les cultes fédéraux latins de Diane aventine et de Diane Nemorensis. *Parola del Passato* 47, 411–438.
- Mayorova, N.G. 1998: Institut fetsialov v rannem Rime [The Institute of Fetials in Early Rome]. *Drevnee pravo [Ancient Law]* 1 (3), 78–81.
- Майорова, Н.Г. 1998: Институт фециалов в раннем Риме. *Древнее право* 1 (3), 78–81.
- Mayorova, N.G. 2001: Kollegiya fetsialov [Collegium of Fetials]. In: L.L. Kofanov (ed.), *Zhrechieskie kollegii v rannem Rime. K voprosu o stanovlenii rimskogo sakral'nogo i publichnogo prava [Priestly Collegia in Early Rome. On the Formation of Roman Sacred and Public Law]*. Moscow, 142–179.
- Майорова, Н.Г. 2001: Коллегия фециалов. В сб.: Л.Л. Кофанов (ред.), *Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права*. М., 142–179.
- Mayorova, N.G. 2009: Rimskie fetsialy: kto oni? [Roman Fetials: Who Are They?]. In: I.S. Chichurov (ed.), *Trudy kafedry drevnih yazykov [Proceedings of the Department of Ancient Languages (on the 50th Anniversary of the Department)]* (Proceedings of the History Faculty of Lomonosov Moscow State University: Iss. 15. Ser. III. Instrumenta studiorum: 6). Saint Petersburg, 58–71.
- Майорова, Н.Г. 2000: Римские фециалы: кто они? В сб.: И.С. Чичуров (ред.), *Труды кафедры древних языков (к 50-летию кафедры)* (Тр. истор. ф-та МГУ: Вып. 15. Сер. III. Instrumenta studiorum: 6). СПб., 58–71.
- Martinez-Pinna, J. 2012: Observaciones sobre el origen de la liga Latina. *Mediterraneo antico* 15 (1–2), 409–424.
- Mayak, I.L. 1971: *Vzaimootnosheniya Rima i italijtsev v III–II vv. do n.e. (do grakhhanskogo dvizheniya) [Relations between Rome and the Italians in the 3rd–2nd cc. BC (before the Gracchan Movement)]*. Moscow.
- Маяк, И.Л. 1971: *Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н.э. (до гракханского движения)*. М.
- Mishulin, A.V. 1952: *Antichnaya Ispaniya do ustanovleniya rimskoj provincial'noj sistemy v 197 g. do n.e. [Ancient Spain before the Establishment of the Roman Provincial System in 197 BC]*. Moscow.

- Мишулин, А.В. 1952: *Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э.* М.
- Momigliano, A. 1962: Sul dies natalis del santuario federale di Diana sull'Aventino. In: *Rendiconti della Accademia dei Lincei. Classe di Scienze morali, storiche e filologiche*. Ser. 8/17, 387–392.
- Momigliano, A. 1966: *Terzo contributo alla storia degli studi classici e del mondo antico*. Roma.
- Momigliano, A. 1989: *Roma arcaica*. Firenze.
- Momigliano, A. 2008: Origin of Rome. In: A.E. Astin, F.W. Walbank, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. VII/2. *The Rise of Rome to 220 B.C.* Cambridge, 52–112.
- Moscati, S. 1977: *I Cartaginesi in Italia*. Milano.
- Mosolkin, A.V. 2009: Prekrasnyj mys i datirovka pervogo rimsko-karfagenskogo dogovora [The Beautiful Cape and the Dating of the First Roman-Carthaginian Treaty]. In: O.L. Gabelko (ed.), *Politika, ideologiya, istoriopisanie v rimsko-ellinisticheskom mire: Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora Frenka Uil'yama Uolbanka, Kazan', 9–11 dekabrya 2009 g.* [Politics, Ideology, and Historiography in the Roman-Hellenistic World: Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Professor Frank William Walbank, Kazan, December 9–11, 2009]. Kazan.
- Мосолкин, А.В. 2009: Прекрасный мыс и датировка первого римско-карфагенского договора. В сб.: О.Л. Габелко (ред.), *Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка, Казань, 9–11 декабря 2009 г.* Казань, 30–38.
- Nechay, F.M. 1964: *Rim i italiki* [Rome and Italic Peoples]. Minsk.
- Нечай, Ф.М. 1963: *Рим и италики*. Минск.
- Oakley, S. P. 1997: *A Commentary on Livy Books VI–X*. Oxford.
- Ogilvie, R.M. 1965: *A Commentary on Livy. Books I–V*. Oxford.
- Penella, R.J. 1987: War, Peace and the Ius Fetiale in Livy I. *Classical Philology* 82/3, 233–237.
- Petzold, K.-E. 1972: Die beiden römisch-karthaginische Verträge und das foedus Cassianum. In: H. Temporini, W. Haase (Hrgs.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. I/1. Berlin–New York, 363–411.
- Rich, J. 2007: Warfare and the Army in Early Rome. In: P. Erdkamp (ed.), *A Companion to the Roman Army*. Oxford, 7–23.
- Rodríguez, J.E. 2013: *Los dos primeros tratados romano-cartagineses I analisis historiográfico y context histórico*. Barcelona.
- Scullard, H.H. 2008: Rome and Carthage. A.E. Astin, F.W. Walbank, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. VII/2. *The Rise of Rome to 220 B.C.* Cambridge, 522–523.
- Shifman, I.Sh. 1963: *Vozniknovenie Karfagenskoy derzhavy* [The Emergence of the Carthaginian State]. Moscow–Leningrad.
- Шифман, И.Ш. 1963: *Возникновение Карфагенской державы*. М.–Л.
- Shifman, I.Sh. 2006: *Karfagen* [Carthage]. Saint Petersburg.
- Шифман, И.Ш. 2006: *Карфаген*. СПб.
- Shmeleva, L.M. 2015: Foedus Cassianum i polozhenie Rimskoy respubliki v Italii v nachale V v. do n.e. [Foedus Cassianum and the Situation of the Roman Republic in Italy at the Beginning of the 5th c. BC]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Ser.: Gumanitarnye Nauki* [Scientific Notes of Kazan University. Ser.: Humanities] 157/3, 131–140.
- Шмелева, Л.М. 2015: Foedus Cassianum и положение Римской республики в Италии в начале V в. до н. э. *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки* 157/3, 131–140.
- Smith, C.J. 1996: *Early Rome and Latium. Economy and Society c. 1000–500 BC*. Oxford.

- Smith, C.J. 2007: The Religion of Archaic Rome. In: J. Rüpke (ed.), *A Companion to Roman Religion*. Oxford, 31–42.
- Smith, C.J. 2011: Thinking about Kings. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 54/2, 21–42.
- Tokmakov, V.N. 1998: *Voennaya organizatsiya Rima Ranney respubliki* [Roman Military Organization during the Early Republic]. Moscow.
- Токмаков, В.Н. 1998: *Военная организация Рима Ранней республики*. М.
- Tsirkin, Yu.B. 1986: *Karfagen i ego kul'tura* [Carthage and its Culture]. Moscow.
- Циркин, Ю.Б. 1986: *Карфаген и его культура*. М.
- Tsirkin, Yu.B. 2001: *Ot Khanaana do Karfagena* [From Canaan to Carthage]. Moscow.
- Циркин, Ю.Б. 2001: *От Ханаана до Карфагена*. М.
- Tsirkin, Yu.B. 2017: Pervyy rimsko-karfagenskiy dogovor [The First Roman-Carthaginian Treaty]. In: O.L. Gabelko, A.V. Korolenkov (eds.), *Punicheskie voyny: istoriya velikogo protivostoyaniya. Voennye, diplomaticheskie, ideologicheskie aspekty bor'by mezhdu Rimom i Karfagenom: kollektivnaya monografiya* [Punic Wars: History of the Great Confrontation. Military, Diplomatic, Ideological Aspects of the Struggle between Rome and Carthage]. Saint Petersburg, 125–142.
- Циркин, Ю.Б. 2017: Первый римско-карфагенский договор. В сб.: О.Л. Габелко, А.В. Короленков (ред.), *Пунические войны: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном*. СПб., 125–142.
- Wagner, C.G. 1999: Fenicios y púnicos en el norte de África y en el Madirerráneo occidental. In: Blazquez, J.M., Alvar, J., Wagner, C.G. *Fenicios y cartagineses en el Mediterraneo*. Madrid, 451–676.
- Walbank, F.W. 1957: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. I. *Commentary on Books I–VI*. Oxford.
- Wickert, L. 1938: Zu den Karthagervertragen. *Klio* XXXI, 349–364.
- Zalesskiy, N.N. 1962: Etruski i Karfagen [Etruscans and Carthage]. In: N.V. Pigulevskaya et al. (eds.), *Drevniy mir: sbornik statey v chest' akademika V.V. Struve* [The Ancient World: A Collection of Articles in Honor of Academician V.V. Struve]. Moscow.
- Залесский, Н.Н. 1962: Этруски и Карфаген. В сб.: Н.В. Пигулевская и др. (ред.), *Древний мир: сборник статей в честь академика В.В. Струве*. М., 520–526.
- Zalesskiy, N.N. 1965: *K istorii etruskoj kolonizatsii Italii v VII–IV vv. do n. e.: Etruski v Kampanii: Etruski, greki i Karfagen v V i IV vv. do n. e.* [On the History of the Etruscan Colonization of Italy in the 7th–4th cc. BC. The Etruscans in Campania. The Etruscans, Greeks, and Carthage in the 5th and 4th cc. BC]. Leningrad.
- Залесский, Н.Н. 1965: *К истории этрусской колонизации Италии в VII–IV вв. до н.э. Этруски в Кампании. Этруски, греки и Карфаген в V и IV вв. до н.э.* Л.

THE FIRST ROMAN-CARTHAGIAN TREATY IN THE CONTEXT
OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE WESTERN MEDITERRANEAN
IN THE SECOND HALF OF THE SIXTH CENTURY BC

Lyudmila M. Shmeleva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: ljudmila.shmeleva@kpfu.ru

The article discusses the first Roman-Carthaginian treaty concluded in 509 BC in the context of the confrontation between Rome, the Greeks and the coalition of the Etruscans and Carthaginians. Polybius cites the text of the Treaty, the original of which he saw in the Treasury of the aediles next to the Temple of Jupiter Capitolinus, emphasizes the archaic language of the text and the antiquity of the divine oaths that sealed the Treaty on the part of Rome. According to the Treaty, the Romans were not supposed to sail to certain areas, or make purchases in them, except for what was necessary for repairs and sacrifices, as well as provisions. Carthage, for its part, pledged not to interfere in the affairs of Latium. The Treaty of 509 BC corresponds to the situation that had developed in the Western Mediterranean by that time and allows us to say that Rome had become one of the subjects of international relations that could influence the balance of power in the subsequent struggle for dominance in this region. In this regard, Carthage tried to protect itself from the new acting subject of relations and to defend its interests.

Keywords: Rome, Carthage, Western Mediterranean, international relations, diplomacy
